

Т.А. АНТОПОЛЬСКАЯ, А.К. АНТОПОЛЬСКИЙ, М.И. ЛОГВИНОВА, А.С. СИЛАКОВ*

Исследование развития субъектности подростков поколения Z в условиях дополнительного образования

В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты развития субъектности подростка в условиях дополнительного образования. Представлен теоретический анализ исследований, определяющих субъектные характеристики современных подростков, факторы развития их субъектности. Приводится авторское понимание субъектности подростка как интегрированной характеристики его личности, проявляющейся в его способности к самоорганизации и самореализации, построению эффективных социальных коммуникаций, социального взаимодействия и нравственно-ценностных отношений с другими, направленной на удовлетворение его деятельностной потребности в мирозидании. Представлены результаты лонгитюдного экспериментального исследования, в ходе которого было реализовано комплексное воздействие на личность подростка. Обосновывается применение дополнительной образовательной программы «Социальный полигон», позволяющей совершенствовать те качества подростков, которые повышают уровень их субъектности. Отслеживалось её воздействие на такие характеристики, как общий уровень субъектности, лидерский потенциал и социальная креативность. Подтверждена высокая эффективность социально-обогащённой среды дополнительного образования для формирования субъектности подрастающего поколения Z.

Ключевые слова: поколение Z, субъектность, подросток, социально-обогащённая среда, дополнительное образование

* **Антопольская Татьяна Аникеевна** — доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии Курского государственного университета (КГУ), руководитель проекта «Развитие субъектности подростков поколения Z в социально-обогащённой среде дополнительного образования» (20-013-00073).
E-mail: antopolskyaya@yandex.ru

Антопольский Алексей Константинович — аспирант кафедры психологии КГУ, исполнитель того же проекта.
E-mail: gambit13477@gmail.com

Логвинова Маргарита Игоревна — ассистент кафедры психологии КГУ, исполнитель того же проекта.
E-mail: ewredika67@yandex.ru

Силаков Александр Святославович — кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии КГУ, исполнитель того же проекта.
E-mail: alssil@mail.ru

Актуальность исследования развития субъектности подростков поколения Z (зеты, или зумеры, — поколение тех, кто родился с 1995 по 2009 г.) обусловлена рядом факторов. Первый из них — социальный и государственный заказ на продуктивную социализацию подрастающего поколения.

В настоящее время большое внимание государство и общество уделяют проблеме воспитания личности, формирования у неё социально значимых качеств, традиционных для российского общества ценностей, к которым, в частности, относятся «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимопомощь, историческая память и преемственность поколений, единство народов России» [1].

Именно в подростковом возрасте закладываются предпосылки становления субъектности, в частности формирование ценностно-смысловой сферы, способность к целеполаганию, личностная автономия, самостоятельность и самосознание. Без должного внимания педагогов и психологов к подросткам возможны негативные изменения в их отношениях с окружающими, вступление в деструктивные сообщества, овладение антисоциальными моделями поведения.

Второй фактор, определяющий интерес к заявленной проблематике, — изменение социальной ситуации взросления подростков и социальной среды в целом: бурное развитие цифровых технологий, искусственного интеллекта, онлайн-обучения делают процесс развития подростков в современных условиях качественно отличающимся относительно предыдущих общественно-исторических этапов, затрудняют социализацию подростков в живом общении с реальными людьми за пределами виртуального

пространства, порождают проблему негативного влияния вредоносного онлайн-контента на формирующуюся личность.

Третий фактор — психологические особенности современных подростков поколения Z, которые в настоящее время не являются полностью изученными и в ряде исследований о них приводятся противоречивые данные [2]. Однако бесспорным является тот факт, что вслед за изменениями, происходящими в различных сферах (науки и технологий, производства, образования, общественной жизни), в определённой степени меняются и психология подростка, его мировоззрение, убеждения, мечты, ценности, смыслы.

Четвёртый фактор — сосуществование в научном дискурсе различных подходов к пониманию субъектности, каждый из которых предполагает своё видение и содержательное наполнение понятия, многочисленность каналов воздействия на ход её становления в период взросления личности [3].

Обобщая вышесказанное, отметим, что для науки и общественной практики проблема развития субъектности подростков поколения Z является актуальной, что обуславливает поиск путей её решения в современных условиях.

Теоретический анализ проблемы развития субъектности подростков

Теоретический анализ научной литературы позволил установить, что проблема субъекта и субъектности носит многовекторный характер. В.В. Знаков выделяет четыре основных направления. Согласно первому, главная задача состоит в получении знаний о субъекте как психологическом феномене (Б.Г. Ананьев). В соответствии со вторым — субъект рассматривается в ракурсе его самосозидания и самоповреждения. Третье направление предполагает, что «исследования деятельностных оснований психики должны включать направленность не только на анализ внутреннего мира человека, но и на изучение обстоятельств, способствующих порождению его субъектных качеств» [4, с. 10]. Четвёртое

направление акцентирует внимание на раскрытии природы человеческой субъектности – самосозидательной, самопорождающей, самотрансформирующей [5].

Проблема субъектности активно исследуется в современной педагогике и психологии через призму субъектных качеств личности или группы, которые могут проявляться в ходе общения и взаимодействия с другими людьми и самим собой. Л.И. Анциферова полагает, что важнейшей характеристикой субъектности выступает осознание человеком себя как источника активности, своей способности в определённой мере преобразовывать, совершенствовать себя и окружающий мир. Среди других значимых характеристик – активность, многоуровневость, рефлексивность, мотивированность и др. Если рассматривать субъектность как аксиологическую характеристику, то её проявлением будет выступать способность к ценностно-смысловой саморегуляции поведения, социальному творчеству. Существует ещё целый ряд направлений в изучении субъектности (констатирующее, онтогенетическое, онтологическое) [6].

Мы рассматриваем субъектность как интегрированную характеристику, которая проявляется в способности к самоорганизации и самореализации, построению эффективного социального взаимодействия и нравственно-ценностных отношений с другими и направлена на удовлетворение деятельностной потребности личности в саморазвитии и мирозидании [7].

Сензитивным периодом развития субъектности, как отмечалось выше, выступает подростковый возраст, именно на этом возрастном этапе наблюдается становление самосознания, волевых качеств, личностной автономии, чувства взрослости.

Говоря о психологических особенностях подростков поколения Z, следует отметить, что их ценности находятся в процессе формирования, что затрудняет их анализ в настоящее время. При этом подчёркивается значимость получения опыта и впечатлений, стремление к самореализации, при-

оритет лидерства над руководством, быстрый обмен информацией [8].

Как показывают литературные данные, дискуссии исследователей, связанных с поиском базовых характеристик поколения Z, с развитием у современных подростков важных субъектных качеств, с определением эффективных средовых условий этого развития, продолжаются.

Достаточно крупное исследование в этой области провели Н.В. Богачева и Е.В. Сивак (национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»). Авторы указывают на внутреннюю неоднородность подростков поколения Z, на необходимость учёта возрастной специфики, описанную в классических работах Д.Б. Эльконина, Э. Эриксона и др. (интимно-личностное общение как ведущая деятельность, поиск идентичности и т.д.). Также исследователи делают акцент на том, что методологически неверным было бы сравнивать поколение Z и более старшие поколения, так как первое находится в процессе становления нравственных ориентиров и когнитивных возможностей. И потому на данный момент нельзя однозначно утверждать, какими они будут у представителей поколения Z в зрелом возрасте. При этом обнаруживается разрозненность и в некоторых аспектах противоречивость существующих представлений о психологических особенностях подростков поколения Z. Существует достаточно большое число «мифов» в данной области, многие из которых не находят своего подтверждения на практике.

Так, например, способность к многозадачности отличает не только современных подростков, но и более старшее поколение в связи с высоким темпом жизни в целом и активным использованием цифровых технологий. Характерную для подростков неустойчивость внимания в значительной мере можно объяснить возрастными особенностями, так как внимание взрослых в целом развито лучше. Более низкий уровень развития критического мышления подростков и их большая прагматичность в вопросах образования не имеют доста-

точной научной базы, которая могла бы это подтвердить. Говорить о том, что современные подростки меньше общаются со сверстниками, также не вполне корректно ввиду того, что они используют иные каналы коммуникации (социальные сети, мессенджеры) [9].

Анализируя работы в этой области, мы обратили внимание на противоречивый характер приводимых результатов, это свидетельствует о необходимости проведения дальнейших популяционных исследований. Так, Д. Твендж выделяет стремление к большей физической безопасности, склонность к депрессиям, суицидам, психологическую незрелость, инфантильность, более низкий уровень вовлечённости в отношения со сверстниками [10]. М. Пренски концентрирует внимание на особенностях когнитивной сферы подростков поколения Z: высокой скорости обработки информации, многозадачности взамен последовательности, развитии пространственного мышления при сниженности критического мышления, высоком уровне владения цифровыми технологиями [11]. К. Симиллер и М. Грейс выделяют меньшую склонность к риску, нахождение под влиянием родителей и сверстников, открытость новому, предприимчивость, некоторую аполитичность, социальную либеральность, готовность к самостоятельному обучению, цифровизацию социальных связей и другие характеристики [12].

В современных исследованиях разворачивается дискурс о возможностях информационной среды для развития субъектности подростков. Информационная среда облегчает доступ к информации, реализует свободу выбора подростка, обеспечивает демонстрацию образовательных результатов субъектов учебного процесса, коммуникацию, возможность активного сравнения полученных результатов. В исследовании Н.С. Крамаренко показано, что вероятность позитивной динамики развития субъектности подростка в интернет-среде опосредована целями её использования: ради развлечения или для саморазвития. Речь идёт

не об их противопоставлении, а о соотношении. У подростков, ориентированных прежде всего на получение позитивных эмоций благодаря онлайн-общению или играм, наблюдаются более низкие показатели самоактуализации и доверия к себе, чем у тех их сверстников, которые, помимо этого, заинтересованы в творческой деятельности, самопрезентации через создание различных интернет-сообществ [13]. Е.А. Никитина утверждает, что социализация современных подростков превращается в техносоциализацию, информационно-коммуникационные технологии сегодня являются основой для формирования интеллекта, что с её точки зрения равно формированию субъектности [14].

При построении векторов развития субъектности современных подростков следует опираться на межпоколенческий подход (Н. Хоув, У. Штраус), в рамках которого поколение подростков, родившихся после 2001 г., относится к поколению Z — цифровому поколению, а также учитывать их психологические особенности.

Безусловно, развитие субъектности подростков поколения Z вполне возможно в условиях образовательного пространства школы, однако школьная среда имеет ряд ограничений, обусловленных жёстким регламентом организации учебного процесса в соответствии с образовательным стандартом. При этом дополнительное образование предполагает свободу выбора учебной программы, культивирует природную уникальность каждого ребёнка, реализует различные варианты группового и индивидуального обучения.

Экспериментальное исследование развития субъектности подростков поколения Z

В целях развития субъектности подростков поколения Z мы разработали и апробировали дополнительную общеобразовательную программу «Социальный полигон», которая предполагает развитие субъектности подростка поколения Z в социально-обогащённой среде

дополнительного образования на четырёх уровнях: социально-индивидуальном, социально-коммуникативном, социально-интерактивном и социально-нравственном [15].

При разработке программы мы учитывали психолого-педагогические условия, важные для эффективного обучения и воспитания современных подростков: чёткую структурированность учебного процесса; обратную связь; максимальную визуализацию; педагогически грамотное руководство деятельностью; эффективное использование времени; концентрированность преподносимой информации; оптимистичность тона, позитивность мышления; точность, доступность, видимость цели; важность устной коммуникации [16].

Программа «Социальный полигон», реализованная в КРООО (Курской региональной общественной общеобразовательной организации) «Диалог» города Курска, позволила ускорить динамику развития у подростков комплекса качеств, повышающих их уровень субъектности. Освоение входящих в неё модулей — социально-индивидуального, социально-коммуникативного, социально-интерактивного и социально-нравственного — обеспечило подросткам заметное продвижение ряда характеристик субъектности.

Для дополнительного экспериментального подтверждения её эффективности мы провели повторное исследование, в ходе которого сопоставлялась динамика ряда характеристик личности школьников на протяжении всего периода реализации программы «Социальный полигон». Отличие от предыдущего исследования заключалось в уменьшении срока участия подростков в ней — не два года, а один.

Иными словами, для проверки и подтверждения результатов, полученных нами по итогам исследования в 2021–2022 гг., мы провели аналогичное сравнение показателей психодиагностики подростков, пришедших в образовательную организацию в конце 2021 – начале 2022 г., с их же показателями на начало 2023 г. В выбор-

ку вошли 44 человека, учащихся средних школ в возрасте 13–15 лет, причём на протяжении изучаемого периода они не были включены в деятельность иных учреждений дополнительного образования, кроме КРООО «Диалог».

Опираясь на вышеприведённое определение субъектности, в качестве показателей развития субъектности подростков поколения Z, мы выделили личностные показатели активности, самоконтроля, ответственности, самостоятельности, собственной позиции, способности к взаимодействию, творческого характера взаимодействия с людьми, самоорганизации, настойчивости, заинтересованности, общего уровня субъектности.

Для оценки состояния этих качеств на констатирующем и контрольном этапах исследования применялись такие психодиагностические методики, как:

- «Самооценка качеств субъектности подростков, проявляющихся во взаимодействии с социальной средой» (Н.М. Сараева, модификация Т.А. Антопольской), которая позволяет выявить развитие десяти личностных характеристик, обеспечивающих реализацию субъектности;
- «Определение уровня лидерского потенциала» (Н.П. Фетискин и др.) — диагностирует степень готовности подростка к реализации лидерских качеств. Авторы выделяют три нормальных уровня проявления лидерства: слабый, средний и сильный, а также деструктивный уровень, определяемый как склонность к диктату;
- «Определение социальной креативности личности» (А.В. Батаршев) — оценивает готовность к необычным решениям различных задач, к нестандартным вариантам реализации межличностного и группового взаимодействия, к субъект-субъектным формам общения с людьми;

Степень достоверности различий в показателях, полученных в констатирующей и контрольной фазах эксперимента, оценивалась с помощью Т-критерия Вилкоксона.

Таблица 1

Динамика проявления качеств субъектности подростков

Качества субъектности	Среднее арифметическое (М)		Значение Т-критерия Вилкоксона
	Констатирующий этап	Контрольный этап	
Активность	4,12	4,52	308*
Самоконтроль	3,42	3,44	532
Ответственность	3,99	4,06	501
Самостоятельность	4,11	4,43	350*
Собственная позиция	4,21	4,63	298*
Способность к взаимодействию с людьми	4,07	4,28	449
Творческий характер взаимодействия с людьми	4,11	4,42	324*
Самоорганизация	3,62	3,91	321*
Настойчивость	4,02	4,34	346*
Заинтересованность	4,1	4,41	311*
Общий уровень субъектности	3,99	4,29	338*

* Статистически достоверные различия ($p \leq 0.05$).

Специфика проявления отдельных качеств субъектности подростков диагностировались с помощью методики «Самооценка качеств субъектности подростков, проявляющихся во взаимодействии с социальной средой». Выше представлены сравнительные показатели средних значений отдельных качеств субъектности и её общего уровня на начальном и завершающем этапах исследования (табл. 1).

Из полученных данных видно, что за год участия в эксперименте проявление всех изучаемых качеств субъектности отличалось положительной динамикой. При этом интенсивность этого роста заметно разнится по отдельным параметрам: минимальные различия обнаружились по позициям «самоконтроль» и «ответственность», чьи средние значения выросли очень незначительно. Более заметно улучшились средние значения качеств «самоорганизация», «настойчивость», «активность», «способность взаимодействия с людьми», «самостоятельность». Ещё ярче проявилась динамика по качествам «заинтересованность» и «творческий характер взаимодействия с людьми». Мак-

симальный же прогресс отмечен по такому параметру, как «собственная позиция».

Как и в предыдущем эксперименте, высокая стабильность уровня развития такого качества, как «самоконтроль», может быть объяснена сложностью его реализации в подростковом возрасте, эмоциональностью и недостаточностью жизненного опыта, весьма самокритичным отношением к себе большинства подростков. В проведённых после опроса беседах подростки указывали, что не всегда могут хорошо контролировать себя даже в тех случаях, когда это необходимо.

Качество «собственная позиция», выделяющееся своим наиболее высоким ростом за данный период, является, по мнению многих авторов, наряду с «активностью» наиболее яркой характеристикой субъектности личности. Очевидно, что целенаправленное воздействие, которому в развивающей среде дополнительного образования подвергались подростки, во многом и было направлено на то, чтобы помочь им научиться осознавать своё мнение и отстаивать его при необходимости. «Актив-

Таблица 2

Динамика лидерского потенциала подростков (%)

Уровень выраженности	Этапы эксперимента	
	Констатирующий	Контрольный
Слабый	48%	34%
Средний	49%	53%
Сильный	3%	13%
Склонность к диктату	0%	0%

ность» на контрольном этапе оказывалась на втором месте, на третьем месте — «творческий характер взаимодействия с людьми». Это качество устойчиво занимает ведущие позиции в данной иерархии, что связано с творческой атмосферой межличностного взаимодействия в ходе реализации нашей образовательной программы.

Сравнив индивидуальные показатели подростков по данной методике на констатирующем/контрольном этапах эксперимента, мы обнаружили, что между восемью из десяти изучаемых качеств наблюдаются значимые различия на 5% уровне значимости. Это «активность», «собственная позиция», «творческий характер взаимодействия с людьми», «заинтересованность», «самостоятельность», «способность к взаимодействию с людьми», «самоорганизация». Значимые различия отсутствуют только между показателями качеств «самоконтроль» и «ответственность». Мы полагаем, что данный факт подтверждает эффективность той социально обогащённой среды развития субъектности подростка, которую обеспечивает система дополнительного образования.

Общий уровень субъектности личности, рассчитываемый по совокупности оценок 10 отдельных качеств, также заметно вырос, и сравнение индивидуальных результатов подростков на разных этапах эксперимента показало наличие статистически достоверных различий на 5% уровне значимости. Это вновь подтверждает эффективность реализуемой программы и возможности социальной среды центра дополнительного образования для всесторонней самореализации подростков.

Методика «Определение уровня лидерского потенциала» использовалась для оценки динамики лидерского потенциала подростков на констатирующем и контрольном этапах эксперимента (табл. 2, рис. 1).

Если в начале исследования 48% всех подростков оценили свои способности к лидерству как слабые, то через год этой позиции придерживались лишь 34% опрошенных. Средний уровень лидерского потенциала несколько вырос — с 49 до 53%, и заметно чаще отмечался высокий уровень — 4% на констатирующем и 13% на контрольном этапах эксперимента. Избыточный уровень лидерства, определяемый авторами методики как «склонность к диктату», не был обнаружен ни у кого.

Для оценки значительности этих изменений мы сравнили индивидуальные результаты, полученные респондентами на констатирующем и контрольном этапах исследования с помощью Т-критерия Вилкоксона. Было получено значение $T_{\text{эмп}} = 311$, что соответствует статистически достоверным различиям на 5% уровне значимости ($p \leq 0.05$). Можно считать, что произошёл объективный сдвиг в самооценке подростками своих лидерских качеств, позволяющий более высоко оценивать себя в системе межличностного и внутригруппового взаимодействия.

Для оценки динамики социальной креативности подростков использовалась методика «Определение социальной креативности личности». Она позволяет выделить девять уровней развития диагностируемого качества, однако первые три уровня —

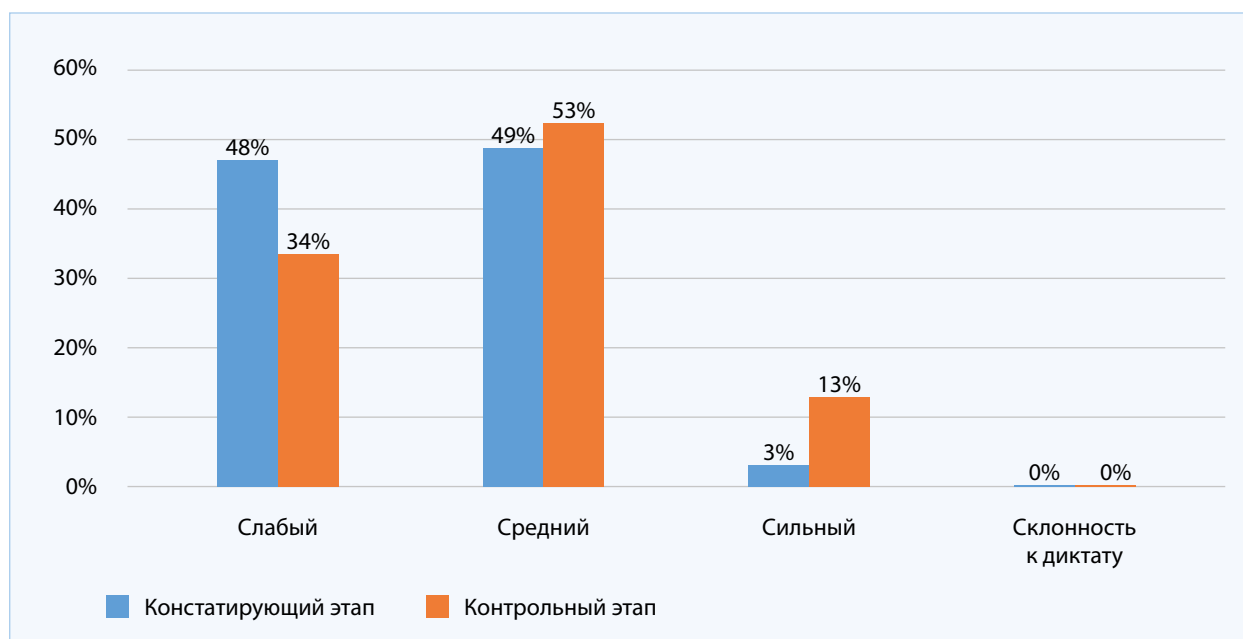

Рис. 1. Динамика лидерского потенциала подростков (%)

очень низкий, низкий и ниже среднего – в нашей выборке отсутствовали. Поэтому в табл. 2 приведены данные по шести обнаруженным уровням.

На констатирующем этапе эксперимента выяснилось, что реже всего встречаются «высокий» и «очень высокий» уровни креативности, несколько чаще (у 10% школьников) обнаружен уровень «чуть ниже среднего», у остальных почти в равных долях присутствуют уровни «средний» (27%), «чуть выше среднего» (26%) и «выше среднего» (26%) (рис. 2, табл. 3). В целом творческий потенциал большинства подростков имеет достаточный уровень развития для реализации задач, решение которых требует определённой новизны. Однако вряд ли можно считать способность к нахождению собственных, оригинальных путей реализации цели стабильной.

На контрольном этапе эксперимента наиболее заметно снизилось число подростков со «средним» уровнем социальной креативности – с 27 до 12%, удельный вес подростков с уровнями «чуть выше среднего» (с 26 до 25%) и «очень высокий» (с 4 до 5%) практически не изменился, уровень «выше среднего» стал отмечаться значительно чаще (вырос с 26 до 34%).

Наиболее заметно выросла доля школьников с «высоким» уровнем социальной креативности. На констатирующем этапе их удельный вес был лишь 4%, а на контрольном – уже 16%. Следовательно, за рассматриваемый период удалось значительно повысить способность подростков к творческой активности, в том числе и в социальной сфере.

Сравнив индивидуальные баллы, полученные подростками на констатирующем и контрольном этапах исследования с помощью Т-критерия Вилкоксона, было выведено значение $T_{\text{эмп}} = 315$, что соответствует статистически достоверным различиям на 5% уровне достоверности ($p \leq 0.05$). Следовательно, и на данную характеристику личности экспериментальное воздействие оказало развивающий эффект.

Оценивая общие результаты исследования, можно утверждать, что по всем выделенным параметрам субъектности подростков мы наблюдаем устойчивую, статистически значимую положительную динамику. В результате проведённого эксперимента было реализовано комплексное воздействие на личность подростка, что позволило ему более продуктивно реализовать свою самость, готовность проявить и отстаивать

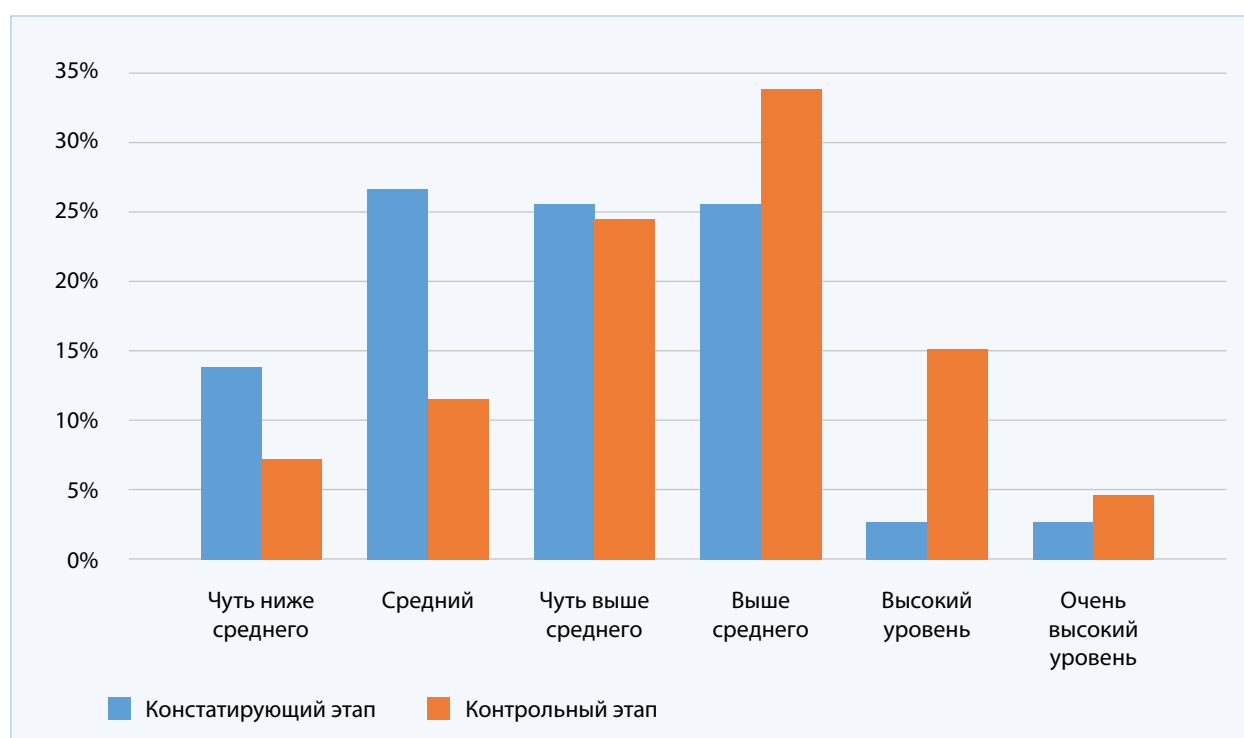

Рис. 2. Динамика уровня развития социальной креативности подростков (%)

собственное мнение, решать поставленные цели как самостоятельно, так и в творческом взаимодействии с другими людьми. Подтверждена высокая эффективность социально обогащённой среды дополнительного образования для формирования субъектности подрастающего поколения Z.

Хотя имеются данные о противоречивости, неравномерном развитии отдельных качеств субъектности современных подростков, можно говорить о необходимости их участия в специальных дополнительных образовательных программах с целью гармонизации субъектности, достижения баланса между формирующимися в ответ на вызовы времени качествами и ключевыми компонентами субъектности, связанными со способностью «изменять себя, не изменяя себе» (Л.И. Анцыферова). Всё это требуют не только изучения особенностей субъектности подростков поколения Z, но и организации специальной помощи педагогам в проектировании социально-обогащённых сред «живого» общения и взаимодействия взрослых и подростков как обязательного условия полноценного развития субъектности подростка.

Ограниченный объём выборки не позволяет экстраполировать данные исследования на генеральную совокупность обучающихся в учреждениях дополнительной образования. В данном случае они характеризуют только школьников подросткового возраста, проходящих обучение в системе дополнительного образования г. Курска. Кроме того, достоверность полученных результатов несколько снижается из-за отсутствия контрольной группы, что связано с особенностями организации проводимого лонгитюдного исследования.

Заключение

На основании представленных материалов можно сделать следующие выводы.

1. Из литературных данных следует, что развитие личностных и субъектных качеств у подростков поколения Z находится в центре внимания многих авторов, в исследованиях которых представлены разнообразные и порой противоречивые данные. Однако в большинстве своём они сходятся во мнении, что вследствие резкого изменения социальной ситуации развития современных

Таблица 3

Динамика уровня развития социальной креативности подростков (%)

Уровень развития	Этапы эксперимента	
	Констатирующий	Контрольный
Чуть ниже среднего	14%	8%
Средний	27%	12%
Чуть выше среднего	26%	25%
Выше среднего	26%	34%
Высокий уровень	4%	16%
Очень высокий уровень	4%	5%

детей проблема изучения и развития субъектности подростков поколения Z продолжает оставаться актуальной.

- Для проверки гипотезы о позитивном влиянии социально обогащённой среды дополнительного образования даже в ограниченное время её воздействия на динамику становления субъектности подростков поколения Z использовалась разработанная система психолого-педагогического воздействия в процессе их участия в дополнительной образовательной программе «Социальный полигон». Отслеживалось её воздействие на такие характеристики, как общий уровень субъектности, лидерский потенциал и социальная креативность.
- Как и в описанных ранее экспериментах, полученные в данном исследовании результаты показали продуктивность реализации разработанной программы и в целом социально обогащённой среды учреждений дополнительного образования с целью повышения уровня и темпа развития субъектных качеств подростков. Заметнее всего проявилась динамика таких характеристик подростков, как самостоятельность, активность, творчество, готовность предъявить и отстоять собственное мнение, готовность быть лидером, социальная креативность. Как видно из приведённых данных, хотя направленность динамики изучаемых показателей за рассматриваемый период позитивна, всё же разные

качества субъектности развиваются неравномерно, что можно объяснить как их индивидуальными особенностями, так и воздействием на них комплекса факторов за пределами среды учреждения дополнительного образования.

- Сравнение результатов данного эксперимента, проходившего в течение одного года с предшествующим, где оценивалась динамика характеристик субъектности подростков за вдвое больший период, показало следующее. В обоих случаях обнаружена положительная динамика по всем сравниваемым показателям. Более явно она выражена у тех подростков, которые участвовали в программе «Социальный полигон» два года. У них отмечается наличие статистически достоверных различий между рядом результатов констатирующего и контрольного этапов на 1% уровне значимости, в то время как у подростков, занимавшихся один год, они не поднимались выше 5% уровня значимости. Тем не менее все обнаруженные ранее тенденции проявились и в этом случае, хотя и не столь выражено.

В целом полученные данные подтверждают необходимость в проектировании социально-обогащённых сред «живого» общения и взаимодействия взрослых и подростков как обязательного условия полноценного развития субъектности подростка, в том числе с целью помочь выявить тех, кто подвержен риску последствий неблагоприятного становления субъектности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061>.
2. Лапидус Л.В., Хубиев И.Х. Портрет поколения Z как онлайн-потребителя в эпоху цифровой экономики в России / Л.В. Лапидус, А.О. Гостилович, Ш.А. Омарова, К.Э. Кязимов, И.Х. Хубиев // Маркетинг и маркетинговые исследования. 2020. № 4. С. 260–273.
3. Антопольская Т.А., Силаков А.С. Лидерство как фактор развития субъектности подростков поколения Z: результаты исследования // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. 2021. № 4. С. 38–44.
4. Знаков В.В. Новый этап развития психологических исследований субъекта // Вопросы психологии. 2017. № 2. С. 3–17.
5. Развитие субъектности подростков поколения Z: теоретическое и эмпирическое исследование / Т.А. Антопольская, О.Л. Балашов, Е.Л. Башманова и др. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2022.
6. Антопольская Т.А. Социокультурный контент в дополнительном образовании: модель развития субъектности подростков поколения Z / Антопольская Т.А., Панов В.И., Силаков А.С. // Мир психологии. 2020. № 4. С. 102–114.
7. Развитие субъектности подростков в дополнительном образовании: теоретическое и практическое обеспечение: Методическое пособие / Т.А. Антопольская, С.Г. Елизаров, М.И. Логвинова, А.С. Силаков; Под общ. ред. Т.А. Антопольской. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2021.
8. Когтева У.А. Восприятие медиапространства университета участниками образовательного процесса в разрезе теории поколений / У.А. Когтева, Е.В. Когтева // Социально-гуманитарные технологии. 2019. № 4 (12). С. 44–51.
9. Богачева Н.В., Сивак Е.В. Мифы о «поколении Z». М.: НИУ ВШЭ, 2019.
10. Twenge J.M. iGen: Why Today's Super-Connected Kids Are Growing Up Less Rebellious, More Tolerant, Less Happy — and Completely Unprepared for Adulthood — and What That Means for the Rest of Us. New York: Atria Books, 2017.
11. Prensky M. Digital Natives, Digital Immigrants Part 1 // On the Horizon, 2001. Vol. 9. Issue 5. Pp. 1–6.
12. Seemiller C., Grace M. Generation Z Goes to College. San Francisco: Jossey-Bass, 2015.
13. Крамаренко Н.С. Исследование содержательных характеристик субъектности подростков в процессе самоосуществления в интернет-среде // Вестник университета РАО. 2013. № 4. С. 41–46.
14. Никитина Е.А. Проблема субъектности в интеллектуальной робототехнике // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2016. № 2 (12). С. 31–38.
15. Adolescents of Generation Z: the Development of Personal Agency in the Environment of Additional Education / Т.А. Antopolskaya, M.I. Logvinova, A.S. Silakov, V.I. Panov // European Journal of Contemporary Education. 2022. Vol. 11. № 3. Pp. 686–695.
16. Логвинова М.И. Условия развития субъектности подростков поколения Z в системе дополнительного образования // Культура мира и ненасилия подрастающего поколения: ракурсы интерпретации и педагогические условия развития: Сборник научных статей Международной научно-практической конференции (Курск, 29–30 октября 2020 г.) / Отв. ред. С.И. Беленцов. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2020. С. 166–169.

Agency Development in Generation Z Adolescents in Nonformal Learning

Tatiana Anikeyevna Antopolskaya — DSc (Pedagogy); Professor, Psychology Department, Kursk State University; Project Leader, Agency Development in Generation Z Adolescents in the Socially Enriched Environment of Nonformal Learning (20-013-00073).

E-mail: antopolskyaya@yandex.ru

Alexey Konstantinovich Antopolsky — PhD Student, Psychology Department, Kursk State University; Project Member, Agency Development in Generation Z Adolescents in the Socially Enriched Environment of Nonformal Learning.

E-mail: gambit13477@gmail.com

Margarita Igorevna Logvinova — Assistant, Psychology Department, Kursk State University; Project Member, Agency Development in Generation Z Adolescents in the Socially Enriched Environment of Nonformal Learning.

E-mail: ewredika67@yandex.ru

Alexandr Svyatoslavovich Silakov — PhD (Psychology); Associate Professor, Psychology Department, Kursk State University; Project Member, Agency Development in Generation Z Adolescents in the Socially Enriched Environment of Nonformal Learning.

E-mail: alssil@mail.ru

The article discusses the theoretical and practical aspects of adolescent agency development in nonformal learning. It gives a theoretical analysis of studies focused on contemporary teenager agency characteristics and the elements influencing agency development. The authors present their own definition of adolescent agency as an integrated characteristic of their personality that manifests in their ability to self-organize and self-realize, the development of effective social communications, social interaction, and moral and value-based relationships with other people aimed at satisfying their need for peace-building. The research also includes the findings of a longitudinal experimental study that used a complex influence on teenage personality. The authors explain why they picked the Social Polygon nonformal education platform, which enables teenagers to enhance attributes that boost their degree of agency. They looked at how it affected attributes including agency ability, leadership potential, and social creativity. Nonformal learning in a socially enriched context demonstrated to be extremely helpful for the development of adolescent agency in Generation Z.

Keywords: Generation Z, agency, adolescent, socially enriched environment, nonformal learning

REFERENCES

1. Ukaz Prezidenta RF ot 9 noyabrya 2022 g. № 809 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoi politiki po sokhraneniyu i ukrepleniyu traditsionnykh rossiiskikh dukhovno-nravstvennykh tsennostei. Rezhim dostupa: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061> (in Russian).
2. Lapidus L.V., Kubiev I.Kh. Portret pokoleniya Z kak onlain-potrebitelya v epokhu tsifrovoi ekonomiki v Rossii / L.V. Lapidus, A.O. Gostilovich, Sh.A. Omarova, K.E. Kyazimov, I.Kh. Khubiev // Marketing i marketingovye issledovaniya. 2020. № 4. С. 260–273 (in Russian).
3. Antopol'skaya T.A., Silakov A.S. Liderstvo kak faktor razvitiya sub"ektnosti podrostkov pokoleniya Z: rezul'taty issledovaniya // Gertsenovskie chteniya: psikhologicheskie issledovaniya v obrazovanii. 2021. № 4. S. 38–44 (in Russian).

4. Znakov V.V. Novyi etap razvitiya psikhologicheskikh issledovaniy sub"ekta // Voprosy psikhologii. 2017. № 2. S. 3–17 (in Russian).
5. Razvitie sub"ektnosti podrostkov pokoleniya Z: teoreticheskoe i empiricheskoe issledovanie / T.A. Antopol'skaya, O.L. Balashov, E.L. Bashmanova i dr. Kursk: ZAO «Universitetskaya kniga», 2022 (in Russian).
6. Antopol'skaya T.A. Sotsiokul'turnyi kontent v dopolnitel'nom obrazovanii: model' razvitiya sub"ektnosti podrostkov pokoleniya Z / Antopol'skaya T.A., Panov V.I., Silakov A.S. // Mir psikhologii. 2020. № 4. S. 102–114 (in Russian).
7. Razvitie sub"ektnosti podrostkov v dopolnitel'nom obrazovanii: teoreticheskoe i prakticheskoe obespechenie: Metodicheskoe posobie / T.A. Antopol'skaya, S.G. Elizarov, M.I. Logvinova, A.S. Silakov; Pod obshch. red. T.A. Antopol'skoi. Kursk: ZAO «Universitetskaya kniga», 2021 (in Russian).
8. Kogteva U.A. Vospriyatie mediaprostranstva universiteta uchastnikami obrazovatel'nogo protsessa v razreze teorii pokolenii / U.A. Kogteva, E.V. Kogteva // Sotsial'no-gumanitarnye tekhnologii. 2019. № 4 (12). S. 44–51 (in Russian).
9. Bogacheva, N.V., Sivak E.V. Mify o «pokolenii Z». M.: NIU VSHE, 2019 (in Russian).
10. Twenge J.M. iGen: Why Today's Super-Connected Kids Are Growing Up Less Rebellious, More Tolerant, Less Happy – and Completely Unprepared for Adulthood – and What That Means for the Rest of Us. New York: Atria Books, 2017.
11. Prensky M. Digital Natives, Digital Immigrants Part 1 // On the Horizon, 2001. Vol. 9. Issue 5. Pp. 1–6.
12. Seemiller C., Grace M. Generation Z Goes to College. San Francisco: Jossey-Bass, 2015.
13. Kramarenko N.S. Issledovanie soderzhatel'nykh kharakteristik sub"ektnosti podrostkov v protsesse samoosushchestvleniya v internet-srede // Vestnik universiteta RAO. 2013. № 4. S. 41–46 (in Russian).
14. Nikitina E.A. Problema sub"ektnosti v intellektual'noi robototekhnike // Filosofskie problemy informatsionnykh tekhnologii i kiberprostranstva. 2016. № 2 (12). S. 31–38 (in Russian).
15. Adolescents of Generation Z: the Development of Personal Agency in the Environment of Additional Education / T.A. Antopolskaya, M.I. Logvinova, A.S. Silakov, V.I. Panov // European Journal of Contemporary Education. 2022. Vol. 11. № 3. Pp. 686–695.
16. Logvinova M.I. Usloviya razvitiya sub"ektnosti podrostkov pokoleniya Z v sisteme dopolnitel'nogo obrazovaniya // Kul'tura mira i nenasiliya podrastayushchego pokoleniya: rakursy interpretatsii i pedagogicheskie usloviya razvitiya: Sbornik nauchnykh statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Kursk, 29–30 oktyabrya 2020 g.) / Otv. red. S.I. Belentsov. Kursk: ZAO «Universitetskaya kniga», 2020. S. 166–169 (in Russian).